

- Босс, мы закончили разбирать доски.

Босс... Они имеют в виду Дугласа?

Нет, конечно не его. Если бы в этой тюрьме медленно распространялись слухи, то никто не смог бы нормально жить. Я, Курури Хелан, теперь стал здешним боссом. Создается такое впечатление, что все здесь основано на законах какого-нибудь зоопарка; стоило мне отправить в полет предыдущего босса, как его прихвостни мигом поменяли отношение ко мне, в неожиданную лучшую сторону. Они беспрекословно исполняли мои приказы. Я абсолютно уверен, что их всех отправили в тюрьму заслуженно, так что я очень сомневался, что эти ребята могут мне в чем-то помочь.

- Все разобрали? Тогда несите их в камеру номер сто тридцать шесть.

- Вас понял.

- Босс! - закричал другой прихвостень.

- Чего?

- Здесь есть кровать, стеллажи и книги. Их тоже переносить?

- Верно. Все это несите в камеру номер сто тридцать шесть.

Так у него даже книги были? Что-то мне подсказывает, что теперь мое заключение будет проходить в более комфортной атмосфере.

Тут даже кровать есть! Неважно, что она не шибко мягкая, ее более чем достаточно, чтобы это место больше не напоминало тюрьму!

- Что нам делать с этим больным ублюдком Дугласом?

- Сперва вылечите ему раны. Остальное будет зависеть от его дальнейшего поведения.

Именно этот ублюдок согласился на взятку, чтобы превратить мое пребывание здесь в настоящий кошмар. Прощать его я не намерен, но он немало знает и может оказаться полезным. Лучше использовать его.

Связи между ним и тюремщиками, скорее всего, оплачивается из карманов семья Дартенел. А

эта связь сейчас важна.

Взяв все необходимое, они перенесли это в камеру №136, и приступили к строительству перегородки. Среди заключенных нашелся бывший плотник, так что я мог доверить эту работу ему. Он, конечно, не профи, но судя по всему что-то да умеет.

А я тем временем займусь обустройством моей камеры. Так, кровать поставлю в углу, поближе к окну, а диван стоит поставить посередине. Стеллажи с книгами поставлю в дальнем углу, чтобы они не сразу бросались в глаза.

Вот, другое дело, вышло мило. Цветы на подоконнике мне нравятся больше всего.

- Босс, скоро время обеда. Пожалуйста, иди есть первым.

- Начиная с сегодняшнего дня я - босс. Поэтому, мы поменяем несколько правил. Убедитесь в том, чтобы все, кто здесь находятся, получали равную долю еды. Работы, также будут разделены.

- В натуре? Хотя, для нас не проблема есть сток, скок можно[1]...

- Я же сказал, что все в порядке. Начиная с сегодняшнего дня, мы будем равномерно распределять еду. Наказывайте любого, кто нарушит это правило. Хорошенько избивайте таких.

- Заметано. Я прослежу, чтобы все усекли!

Не думаю, что хотел восстанавливать справедливость, просто спонтанное решение, которое я сразу же озвучил особо над ним не задумываясь. Тем не менее, это не помешало новому правилу стать приятной новостью для всех, и каждый заключенный пришел поблагодарить меня.

Но, независимо от того, сколько бы они не благодари, ни один не осмелился посмотреть в глаза, из-за чего я невольно почувствовал себя неловко. Как я понял, босс - фигура уважаемая, к нему все относятся с почитанием и опасаются. Мне посчастливилось заполучить довольно выгодное положение в тюрьме, верно? И единственное, чего мне сейчас не хватает, так это какого-нибудь украшения на стену...

Теперь здесь намного комфортней. У меня есть кровать, не говоря уже о диване. Пока светило солнце я читал книги, и попросту бездельничал, когда оно садилось. Еда, которая у нас есть, не самого лучшего качества, да и ее количество ограничено, но, раз я не отношусь к обжорам, которые наедаются до отвала, ее оказалось вполне достаточно.

Не считая всего остального, я довольно счастлив.

У меня есть еда, есть книги для чтения, но все еще нечем заняться после заката.

Хмм? Подождите, а не слишком ли мирная здесь для меня жизнь?

- Итак, чем вы здесь обычно занимались?

- Ну, я могу говорить чисто от себя, но по факту, у остальных так же. С тех пор как боссом стал ты, Курури, я получаю очень мало приказов, так что у меня вагон свободного времени.

- А что насчет других заключенных?

- Раньше, их поочередно отправляли на неприятные работы, которыми никто не хотел заниматься. Теперь все выполняют работы вместе. У них полно свободного времени.

Согласен, от скуки они могут и вовсе растерять волю к жизни... Можно ли придумать что-то стоящее?..

- Хорошо, начиная с завтрашнего дня, мы чем-нибудь займемся. Мне слишком скучно читать книги весь день напролет.

- Что ты задумал?

- Я нашел лопаты и кирки. Для чего вы их использовали?

- Ну, когда у нас тут еще были тюремщики, мы с их помощью расширяли эту чертову дыру. Понимаешь, разбивали эти стены. Затем, мы использовали их в качестве оружия во время мятежа.

- Решено. Начиная с завтрашнего дня, снова этим займемся. Но не будем слишком напрягаться, чтобы работа не стала бременем, так, по пару часов в день, не больше.

- Понял. Но босс, зачем нам это делать? Честно говоря, не вижу в этом никакого смысла...

- Полагаю, мне не стоит говорить об этом, но.... Нет, буду с тобой откровенен! Вы, ребята, здесь попросту пребываете! И не нужно протестовать! Вы действительно начинаете гнить! Люди должны работать, есть и спать! Как только у них будет этот полноценный цикл, они смогут жить полной жизнью. Я не вижу чужих взглядов, но даже так могу сказать, что у вас глаза как у дохлой рыбы! И это - чертовски плохо! Я заставлю вас вести полноценный образ жизни, и реабилитировать себя!

- Х-хорошо...

* * *

Наступил следующий день, и все заключенные были собраны в одном месте. Я решил подсчитать точное количество, и их оказалось довольно много – триста шестьдесят девять человек. За исключением тех, кто работать не в состоянии, я приказал остальным выстроиться у стен.

– Здесь сухой, ровный участок земли. Вы, наверное, полагаете, что нет никакого смысла его изменять, но не узнаем наверняка, пока не попробуем. Сперва, будем рыть стены. Благодаря этому у нас будет больше пространства для жизни. Может быть, найдем что-то еще. Но изюминка в другом, изменятся ваши дохлые рожи. Работайте и наслаждайтесь своими трудами!

Один из заключенных поднял руку.

– Разрешаю, говори!

– Уважаемый босс, мы искренне рады тому, что Вы разделили еду между всеми. Но, если мы будем работать как каторжники, этого будет недостаточно.

– Не волнуйся. Я поговорю с тюремщиком.

Заключенные обрадовались этой новости. Все сразу же начали радостно обсуждать, что их новый босс в состоянии договориться с тюремщиками.

Так и начались работы по расширению. Я уже мог слышать, как со всех сторон доносятся ожившие голоса. Вот теперь другое дело, мне начинает казаться, что вокруг настоящие, живые люди.

– Босс, Дуглас здесь!

– Да? Проведи его.

Насколько я слышал, Дуглас согласился быть лояльным новому боссу. Если это действительно правда, то уж я-то заставлю его попотеть.

– Босс, пожалуйста, простите мне прошлую глупость. Я был слишком молод и неопытен.

– Давай пока не будем об этом. Нужно обсудить вопрос поважней. У тебя есть способ

контактировать с внешним миром, верно? А также, насколько я понял, у тебя есть люди, которые приносят вещи и продукты.

– Верно. В ту же ночь, когда нам доставляют еду, один из подкупленных тюремщиков спускается вниз. Контакт и все поставки с поверхности проходят через этого тюремщика.

– И когда это произойдет?

– Сейчас... Это будет сегодня!

Как вовремя. Этот тюремщик совершил преступление. Какая-бы кара не ждала его на небесах, это может подождать. Пока, я могу просто использовать его.

Когда заключенные мирно спали, утомленные дневным трудом, один человек тихо спустился в клетки подъемника. Этим человеком был подкупленный тюремщик. Он, по привычке, отправился в камеру, где раньше жил Дуглас.

И именно в этот момент он заметил ветер перемен. Он не мог не заметить обшарпанную камеру, хотя здесь все должно быть хорошо убрано и обставлено.

– Что, черт возьми, здесь происходит?

Встретить его пришел прихвостень, тот, у которого был самый грозный вид.

– Босс сменился. С этого момента, им буду я. Отдавай обещанное.

– О, так вот что произошло. Хорошо, держи. Сладости, ликер, книги...

Он осмотрел все вещи, чтобы убедиться, что все необходимое доставлено в полном объеме.

– Босс, может быть и сменился, но связи с семьей Дартанел никто разрывать не станет. Я буду придерживаться обещаний, остальное оставляю на тебя.

– Без проблем, мне так даже лучше. Давай к делу. Вы позаботились о том, кого я называл? Как поживает этот новичок?

– Очевидно же, все прошло как и планировалось. Он опущен дальше некуда.

– Правда? Отличные новости. Я хотел бы получить доказательства.

- Ну-у, не скажу, что не понимаю тебя, но... Ты действительно хочешь посмотреть на это? Реально?

- ...Нет, полагаю, мне пора уходить. Раз работа выполнена, то все хорошо.

И именно в этот момент мордоворот испустил долгий, практически показушный вздох.

- Кстати, насчет награды... Я не слишком-то ей доволен.

- С чего вдруг? Я принес то, что заказывали, разве нет?

- Нам нужно больше еды. Намного больше.

- Я не могу решать такой вопрос. По крайней мере, пока не обсужу этот вопрос с семьей Дартанел.

- Закрой хлебало! В следующий раз ты принесешь много еды, дофига еды! Иначе мы больше не будем заботиться о нашем мелком дворянчике!

- Мы о таком не договаривались! Договор был о том, чтобы босс получал сладости, ликер и развлечение, разве нет? Что собираетесь делать с таким количеством еды?!

- Завались! Слушай сюда. В следующий раз принесешь сюда еду. Много еды. Все вопросы обговоришь с семьей Дартанел. Если я ничего не увижу, сделке конец. Усек? И теперь будешь приносить еду два раза в неделю!

- Я... Я все понял. Постараюсь договориться, хорошо? Пока вы заботитесь о том благородном, мне, скорее всего, удастся договориться.

* * *

Тюремщик ушел. Заключенному мордовороту удалось договориться только за счет нескольких угроз. Иногда иметь здоровенное тело неплохо.

Я все это время прятался неподалеку, и после встречи он сразу же поспешил ко мне.

- Босс, как думаешь, у меня получилось?

- Да, ты отлично справился. Надеюсь теперь нам будет хватать еды? Хочу завтра порадовать остальных перед началом работ.

* * *

Как по мне, то переговоры прошли просто отлично, судя по результатам.

Всего-то и нужно, что “позаботиться” о дворянине. Пока эта часть сделки соблюдается, на переговорах можно требовать все, что угодно. Под “заботой” обо мне, в том числе, подразумевалось и избиение в фарш. Пока с них будет достаточно и липовых отчетов.

После очередного равномерного распределения еды, работа по обустройству тюрьмы пошла не по дням, а по часам.

Прошла неделя, и на лицах заключенных появился здоровый блеск. Я, кажется, был абсолютно прав. Людям необходим соответствующие мотивирующие стимулы, если они хотят жить полноценной жизнью.

И спустя какое-то время, в мою сторону посыпались благодарности. Некоторые в последнее время даже могли взглянуть мне в глаза.

Множество раз мне повторяли: “Почему-то я впервые чувствую себя таким живым”, и все в таком духе. Здоровые голоса даже звучат приятней.

- Босс. Дедуля сухая трость хочет встретиться с тобой.

- Что еще за “дедуля сухая трость”?

- Самый старый заключенный этой тюрьмы. Он хочет поговорить с боссом о чем-то важном.

- Хорошо, пропусти его.

В камеру вошел пожилой мужчина, внешне он действительно напоминал старое, увядшее дерево. Неужели он недостаточно питается? Несмотря на тощее тело, у него правильная осанка, да и держится он ровно.

Так это и есть самый старый заключенный... Вынужден признать, внушает одно его присутствие.

- Я хотел бы выразить свою признательность, босс.

Довольно странное заявление для того, кто проделал долгий путь, чтобы промямливать это тихим голосом.

- Я не сделал ничего, за что меня стоило бы благодарить. Я делал лишь то, что поможет мне себя чувствовать комфортно.

- Ясно. И все же, я благодарен. Большинство людей здесь, включая и меня, отбросы общества и отъявленные подонки. Я благодарю за то, что ты дал этим подонкам хоть какую-то цель в жизни. За то, что они снова могут почувствовать себя людьми.

- В таком случае, с радостью принимаю твою благодарность. Но давай лучше к делу. Ты пришел мне что-то рассказать, не так ли?

- Да, я пришел отдать дань новому боссу, понимаешь? Не знаю, может ли это как-то пригодиться, но это место очень древнее, старее страны. Стены моей камеры, номер 002, немного влажные. Я всегда помалкивал об этом, но не могу избавиться от чувства, что с этой стеной что-то не так.

Оу, а вот это уже интересно, как раз то, что мне нужно. Камера 002, если не ошибаюсь, находится на западной стороне? Из этого может получиться нечто занятное...

Дать выговориться этому старику... нет, старшему, кажется, оно того стоило. У меня такое чувство, что я наткнулся на нечто интересное.

* * *

Наступил следующий день, и я поспешил с раскопками к стене на западной стороне.

Все так, как и говорил Сухая трость, чем больше мы копали, тем влажнее становилась земля, по сравнению с другими местами, разумеется. Мы углублялись все дальше, а почва уже начала сочиться водой. В виду нового открытия, все остальные были жутко мотивированы работой.

Даже по окончании рабочего времени, остались десятки человек, роющих землю.

Согласно установленного мной правила, все те, кто работает, не должны перенапрягаться, чтобы поработать и завтра. Следовательно, остаться я разрешил только добровольцам поработать сверхурочно.

Наступил следующий день. Изменения нагрянули довольно неожиданно. Пока я, с киркой в руках, долбил стену, рядом со мной слышался крик.

- А-а-а!

- Что случилось?!

- Я лишь сосредоточился на месте, где капает вода, и... А-а-а-а!

На мгновение, нам всем показалось, что под нами трещит земля. Вскоре, с грохотом, со стен ударили струи горячей воды.

- Б-бежи-и-и-м!

- Верно!

Успокоилось все только к полудню. Заключенные на расстоянии наблюдали за невероятным зрелищем, а тюремщики заглядывали сверху.

- Это же горячий источник!

Какой невероятный поворот судьбы. Мы рыли землю и наткнулись на горячий источник. Мне начинает казаться, что я благословлен какой-то невероятной удачей.

- Если вся эта вода впитается в землю, то это будет такой растратой. Завтра же начнем его обслуживание!

Все остальные уже были в предвкушении, сгорая от нетерпения. Они вырыли яму, обложили ее камнем, и прорыли канал к горячей воде. В этом адском кошмаре тюрьмы, нам удалось сделать настоящий горячий источник.

Не знаю, как бы сказать, но условия тут не самые комфортабельные. У большинства заключенных свидание с горячей водой не было вот уже несколько лет, а у некоторых - несколько десятилетий. Но лица каждого из них выглядели так, словно их вернули к жизни, когда они стояли одной ногой в могиле. Даже начинает появляться такое чувство, что попасть сюда не так уж и плохо. У всех заключенных были довольные, сияющие лица.

Сама купальня получилась довольно тесной, так что пришлось установить очередность. Как только пришла моя очередь, я пулей влетел в горячий источник. Сопровождал меня в купании Сухая трость.

- Если так подумать, то с того момента как ты стал боссом, происходят одни лишь хорошие события.

- Думаешь? А мне кажется, что благодарить за горячий источник нужно тебя.

- О, нет, что ты, это тебя нужно благодарить. Мне потребовалось тридцать лет, чтобы очутиться в этом раю, но оно того стоило. Ох блин, я чувствую себя по-настоящему живым...

Я чувствую то же самое.

Как только я попал сюда, вся моя голова была забита мыслями о том, что будет дальше. Теперь от этого волнения не осталось и следа.

- Что же ты натворил, чтобы тебя упекли сюда? Ты не похож на отъявленного злодея, вроде нас.

- Ну, это длинная история. Ой, а ведь точно! Я забыл кое о чем важном.

Почему я оказался здесь? Ну, об одной причине я знаю, но что касается второй, то стоит разузнать у тех, кто должен быть здесь, не так ли?

Я приказал своим прихвостням привести ко мне "Жестокого хапугу" Сейшина Убстола и охотника Галдомира. Они тоже должны быть здесь.

Я хочу услышать о случившемся от них лично...

1. У этого персонажа присутствуют невнятности и жаргон в разговоре